

Междисциплинарные исследования

© 1997 г. Л.И. Шрагина

ПРОЦЕСС КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕТАФОРЫ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализирован процесс конструирования метафоры с точки зрения структуры творческой деятельности и возможность использования его этапов как инструментов развития воображения. Показано, что системный эффект метафоры формируется как результат взаимодействия основного и вспомогательного компонентов и обуславливает ее психологический феномен: способность активизировать эмоциональную и интеллектуальную сферы.

Ключевые слова: воображение, метафора, креативность.

Метафора в последние десятилетия вызывает пристальное внимание лингвистов, психологов, философов и специалистов других наук. Волна этого интереса началась с 70-х годов, когда на смену отношению к метафоре как средству образной речи пришло понимание ее многофункциональности. На первый план выдвигается познавательная функция метафоры, связанная с ее ролью в раскрытии существенных свойств объекта, в формировании новых понятий, расширении концептуального освоения мира.

В предлагаемой работе использованы как теоретические представления о метафоре в лингвистике и философии, так и результаты исследований в области психологии способностей и творческого мышления.

МЕТАФОРА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

Интерес лингвистов к метафоре связан с тем, что язык представляет собой систему, находящуюся в постоянном преобразовании. В этой системе метафора трактуется как универсальный механизм семантических изменений, обеспечивающих включение новых объектов в культурно-языковой контекст путем выработки для них номинаций и раскрытия их существенных свойств. Представители генеративно-трансформационной лингвистики Дж. Лакофф и М. Джонсон показали, что метафора существует не только в поэтике и риторике, но и в повседневной жизни – языке, мышлении, действиях. Следовательно, наша обычная концептуальная система, в терминах которой мы думаем и действуем, является по своей природе фундаментально метафоричной [10, 11].

Для философов метафора как способ мышления о мире, использующий уже добывшее знание, отражает, таким образом, историческое развитие культуры, что проявляется в смене метафор. Конструирование метафор, как и их понимание, задается всей сферой культуры, поэтому-то ее изменение обуславливает и смену метафор, определяющих тип мировосприятия и миропонимания, и соотношение между "логическим" и "не логическим" [7].

Интерес психологов к метафоре связан прежде всего с проблемами соотношения образного и логического, мышления и языка. Метафора сама по себе не является психологическим феноменом, изучение которого возможно в контексте более широкой проблемы вербализации субъектом образа объекта. Ведь мир человека представлен миром объектов материальных, и "объектами идеальными": чувствами, мыслями, идеями. Необходимость рассказать об идеальном мире порождает проблему – как обозначить и раскрыть его содержание. Не случайно один из магистральных путей переноса понятий из одной сферы в другую – от конкретного к абстрактному, от материального к духовному. В этом постоянном переносе проявляется не только гибкость человеческого разума – такой перенос необходим для постижения действительности. «Метафора удлиняет "руку" интеллекта, ее роль в логике может быть уподоблена удочке или винтовке» (Х. Орtega-и-Гассет).

ЛОГИКА МЕТАФОРЫ

Основа метафоры – сравнение (этот постулат принят большинством исследователей). Способность сравнивать органически входит в процесс человеческого познания внешнего мира и находит отражение в языке: "Познание любого предмета и явления начинается с того, что мы отличаем его от всех других предметов и устанавливаем сходство его с родственными предметами" [9].

В литературном творчестве сравнение также проводится в целях познания, но познания особого: эмоционального, с точки зрения отношения автора к объекту или явлению. Здесь это – образное выражение, в котором один предмет (явление, признак и т.п.) сопоставляется с другим, обладающим каким-либо признаком в большей мере.

Б.В. Томашевский, рассматривая сравнение, выделяет в нем три элемента:

- 1) то, что сравнивается, т.е. "предмет";
- 2) то, с чем сравнивается, т.е. "образ";
- 3) то, на основании чего одно сравнивается с другим, т.е. "признак" [19].

В образной речи вся структура сравнения служит для того, чтобы этот признак УСИЛИТЬ: "Его лицо... казалось бы вяло-прозрачным, если бы не глаза, серые, как песок, и блестящие, как чистая сталь, с взглядом смелым и сильным" [5, с. 213]. В образном выражении "глаза серые, как песок", глаза – "предмет", песок – "образ", а реальный общий признак, на основе которого сближаются эти понятия, – серый цвет предмета и образа.

Логическая операция "аналогия" выходит за рамки прямого сравнения и основывается на предположении, что если два или более объекта согласуются друг с другом в некоторых отношениях, то они, вероятно, согласуются и в других отношениях. Иными словами, идет допущение о подобии гетерогенных сущностей. Это допущение, определяемое как принцип фиктивности, – мощное средство познания: с допуска о подобии начинается формирование любой гипотезы – научной или художественной (вымысел). Механизмы аналогии вводят в действие эпистемический ход "как если бы" [7].

ФУНКЦИИ МЕТАФОРЫ

При изучении метафоры исследователи постоянно обращали внимание на то, что она, во-первых, является средством создания различных функциональных стилей и образности художественной речи. Сущность метафоры – иносказательность, аллегория – основа многих литературных жанров. Во-вторых, она служит для обозначения того, чему еще нет названия, т.е. выступает как средство номинации (словообразование, словосочетание, заимствование).

Аристотель указывает на логическую и психологическую сущность метафоры: она активизирует психическую деятельность читателя и слушателя и как средство эмоционального воздействия на человека должна найти отклик в его душе, вызвать

в ней переживания и, следовательно, экспрессивный эффект, в отличие от языковых оценочных отношений, апеллирующих к разуму адресата, его нормативному настрою [1].

Основная функция метафоры (греч. *metaphora* – "перенос") – это употребление слова, обозначающего какой-нибудь предмет (явление, действие, признак), для ОБРАЗНОГО названия другого объекта, СХОДНОГО с первым в чем-либо. Это как бы образное определение через другой объект, перенос свойств, сравнение, но не прямое, а косвенное, замаскированное [14]. Однако, в отличие от логической операции "аналогия", метафора вызывает образные представления, что позволяет определить ее как "образную аналогию" [21].

Функции метафоры достаточно полно описаны в теории литературы и лингвистике [3, 4, 6, 12, 14, 18]. Назовем основные:

1. *Номинативная* – универсальный механизм семантических изменений (нахождение имени для нового объекта), обеспечивающих включение объектов в культурно-языковый контекст.

Появление новых наук и производств вызвало потребность в новых словах и терминах. Выполняя функцию номинации в процессе языкового творчества, метафора играет роль прямой аналогии – дает названия новым объектам или явлениям одной действительности по сходным признакам, которые имеются в известных объектах или явлениях другой действительности. Например, круглая форма как один из признаков котелка позволила по аналогии перенести название с объекта кухонной утвари на жесткую мужскую шляпу с маленькими полями и округлым верхом – котелок. Называя голову в переносном смысле "котелком", мы имеем в виду не только сходство формы и размеров головы и котелка, но и функцию котелка "варить" – думать, "переваривать мысли". По признаку замкнутого пространства и с учетом предполагаемого результата название "котел" получило полное окружение воинской группировки. По такому же принципу назван "спутником" космический летательный аппарат и "мышкой" – устройство для управления компьютером.

2. *Познавательная*:

- формирование новых научных понятий ("корень слова") – происходит по тем же принципам, что и в номинативной функции;
- раскрытие существенных свойств объекта;
- установление нового смыслового содержания знаний.

Аналогия как процесс заимствования и переноса сходных признаков с одного явления на другое применяется в научно-исследовательской деятельности для выдвижения гипотез и их теоретического обоснования. "Теоретическая наука – это в основе своей упорядоченное использование метафоры (А. Рапопорт)" [17, с. 256]. В частности, с помощью метафор создаются модели, которые раскрывают существенные свойства объекта, объясняют и описывают сложные явления: "планетарная модель атома", "бутербродная модель строения мембранны". Здесь образная аналогия выступает в качестве связующего звена между моделью и объектом познания, обеспечивая возможность понимания нового явления.

В техническом творчестве для решения конструкторско-изобретательских задач аналогия позволяет, опираясь на известные решения, переносить их в новые механизмы и технологии [9, 13, 17].

3. *Средство создания образности речи – "троп"*.

В качестве тропа метафора является изобразительно-выразительным средством, выполняя образную функцию. Образные метафоры связываются с художественными формами отражения мира, с оценками предмета или явления, что способствует описанию их природы, порождая соответствующие эмоции. Образ – основной прием словесного художественного творчества. Метафора-троп – это и есть идущие от образа словесные средства, словесные "как", создающие собственно художественное содержание. Метафора существует в художественном слове или в развернутом виде, или в виде одного слова, способствуя эмоциональному насыщению и возникновению

содержания, нужного автору произведения. Это содержание и есть объект, данный в аспекте его переживания субъектом путем "перекрывания" двух сфер – логической и эмоциональной.

4. *Оценочная* – "острое зрение", "каменное сердце", "человек-волк".

Оценочные метафоры применяются при необходимости вызывать у субъекта, воспринимающего информацию, однозначно определенные ассоциации с описываемым объектом или явлением.

5. *Эмотивно-оценочная*. Этот тип метафор применяется как средство эмоционального воздействия для достижения экспрессивного эффекта: "Летика, разинув рот, смотрел на занятия Грея с таким удивлением, с каким, верно, смотрел Иона на пасть своего меблированного кита" [5, с. 207.].

Как видно из вышеперечисленных функций, к метафоре чаще всего обращаются тогда, когда мышление в поисках ответа на возникший вопрос не имеет готовых средств для его решения. Таким образом, "процесс метафоризации всегда связан с наличием некоторой проблемной когнитивно-номинативной ситуации со многими переменными факторами" [18]. Все это дает основания считать процесс создания метафоры творческим. Творческий аспект при конструировании всех видов метафор проявляется в самом акте метафоризации – выявлении общих признаков в сравниваемых объектах при поиске определения одного понятия (явления) с помощью другого.

МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕТАФОРЫ

В лингвистической литературе проведен достаточно подробный функциональный и структурный анализ метафоры и механизмов ее психологического воздействия (см., например, [3, 7, 12, 24–26]).

В.Н. Телия при создании метафоры в качестве ведущего фактора определяет личность ее автора, так как процесс метафоризации включает в себя прежде всего мотив выбора того или иного выражения в зависимости от pragматического замысла и погруженности этого выбора в некоторый pragматический интерес субъекта и определенную предметную область. Замысел метафоры – это интенция субъекта назвать осознаваемое, но еще "необдуманное" новое понятие или новую вещь путем использования уже вербализованного понятия. На замысел влияет и та предметная область, о которой "думается" при создании ассоциативного комплекса – энциклопедического, национально-культурного знания или собственно личностного представления, а также "языкового чутья", т.е. осознания ассоциативного ореола значения и звучания. Поэтому метафора – всегда производное этого фона.

Кроме того, процесс метафоризации неосуществим без некоторого допущения о возможности и самого подобия несопоставимых в реальности сущностей. Это допущение приводит к СТОЛКНОВЕНИЮ СМЫСЛОВ, результатом которого является заимствование понятий одной областью познания из другой области [18].

Указывая, что метафора формируется в контексте модуса фиктивности "как если бы", с помощью которого вводится любой "возможный мир", К.К. Жоль [7] определяет тем самым роль воображения в процессе ее создания: воображение снимает явные и неявные ограничения, расширяет возможности перехода от одной системы значений к другой. Основываясь на принципе фиктивности, метафора синтезирует новые концепты, нарушая границы несовместимого. Затем модус фиктивности либо выходит из игры, если метафора верифицируется (что характерно для научной метафоры), либо же остается в строю или редуцируется, если она удерживает психологическое напряжение. Метафора разгадывается и понимается именно потому, что ее контекст открывается внесенным в него принципом фиктивности.

Рассмотрим основные психологические механизмы конструирования метафоры, обеспечивающие осуществление ее функции, на примерах из произведений А. Грина.

1. СРАВНЕНИЕ НЕСРАВНИМОГО. Основной механизм образования метафор –

это установление отношения подобия между разными реальностями: "Грэй вышел. С этого времени его не покидало уже чувство поразительных открытий, подобное искре в пороховой ступке Бертольда, – одно из тех душевных обвалов, из-под которых вырывается, сверкая, огонь" [5, с. 211].

2. ВОЗМОЖНАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ. Выше упоминалось, что процесс метафоризации неосуществим без некоторого допущения о возможности подобия несопоставимых в реальности сущностей. Вспомним разговор Ассоль с угольщиком: "Когда рыбак ловит рыбу, он думает, что поймает БОЛЬШУЮ рыбу, которой никто не ловил". – "Ну, а я?". – "А ты, – смеется она, – ты, верно, когда наваливаешь углем корзину, то думаешь, что она зацветет". В ту же минуту дернуло меня, сознаюсь, посмотреть на пустую корзину, и так мне вошло в глаза, будто из прутьев поползли почки; лопнули эти почки, брызнуло по корзине листом и пропало" [5, с. 210].

Таким образом, метафора – это способ описания не того, "что было, а того, что могло бы быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости" [2]. Формируясь в контексте "как если бы", она снимает логические ограничения, позволяет легко и свободно оперировать с образами. Тем самым в метафоре как бы потенциально заложена сила, разрушающая грани невозможного, способная приблизить далекое и возвысить обыденное, рассказать о нем новым, необычным способом.

3. НЕСОВМЕСТИМАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ. Метафора состоит из разнородных объектов. Один из них, обозначаемый, является основанием метафоры: "угольная корзина" – символ "дела" угольщика. Другой объект, вспомогательный, в данном случае – состояние цветения, является образным компонентом, именно он пробуждает в сознании образно-ассоциативные комплексы. И если основание метафоры определяют замысел и цель автора, то возможность допущения "как если бы" обеспечивает выбор вспомогательного объекта. Цветущая угольная корзина – в этом образе соединились понятия, в жизни несовместимые.

4. МНОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО. Модель метафорического процесса состоит из двух или более планов:

– буквального словесного выражения: "ты, верно, когда наваливаешь углем корзину, то думаешь, что она зацветет";

– нового смысла, который стоит за словами Ассоль: ощущение красоты мира, стремления человека выйти на этот уровень в своем деле и тем самым стать творцом прекрасного и в жизни. Этот новый смысл (второй план, подтекст) появляется в результате взаимодействия между словами, составляющими метафору (точнее, их признаками и ассоциативными комплексами), и создает образ, реализующий идею автора.

Функция метафоры как словесной конструкции выходит за пределы передачи простой суммы смысла слов, ее составляющих. Метафора – это система, при взаимодействии основного и вспомогательного компонентов которой (обозначаемого и образного объектов) возникает "системный" эффект – иносказательность, появление переносного значения. В появлении этого нового смысла – основное отличие метафоры от сравнения.

Объединяя в себе логическое и чувственное восприятие мира, метафора тем самым разрешает противоречия, возникающие при его познании. Через нее осуществляется процесс понимания не только мира природы, но и идеального мира. Через метафору мы общаемся со своим внутренним – идеальным – миром, сравнивая с чем-либо реальным, осознаем наши чувства и эмоциональные состояния [21, 22].

Итак, при создании метафоры в мыслительном процессе основополагающими выступают такие свойства мышления, как способность к выявлению разного рода соотношений в форме связей между различными представлениями и понятиями и их перенос – аналогизирование. Чтобы метафора была необычной и красивой, глубокой, необходимы оригинальность (как способность по-новому взглянуть на вещи) и восприимчивость (чувствительность к деталям, противоречиям, неопределенности) [20].

Таким образом, процесс метафоризации, опираясь на воображение, посредством

оригинального и независимого мышления формирует образы и смыслы, в реальности не существующие. Следовательно, процесс конструирования метафоры для решения "языковой" проблемы – одна из форм творческой деятельности. Эта творческая деятельность проявляется как результат индивидуального опыта субъекта, его ответная реакция на изменения в окружающем мире, системе потребностей и ценностей. Интегрируя различные формы опыта, метафора тем самым реализует возможные способы репрезентации действительности.

МЕТАФОРИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ КРЕАТИВНОСТИ

В настоящее время общепринят взгляд на наличие проблемы как на источник активного творческого мышления [16]. Проблемная ситуация возникает в тех случаях, когда для осмыслиения чего-либо или совершения каких-то необходимых действий человеку не хватает имеющихся знаний или известных способов действия и появляется противоречие между знанием и незнанием [8].

В объективном смысле проблема – это структура, в которой отсутствуют как некоторые составляющие, формирующие эту структуру, так и связи и зависимости между ними [15]. Исходя из анализа функций метафор (номинативная, познавательная и др.), можно согласиться с выводом В.Н. Телия о том, что мышление обращается к ней в проблемно-когнитивной ситуации, когда нет готовых средств обозначения, объяснения, создания образов и смыслов [18]. Метафора, являясь образной аналогией, создает в языке новые понятия, концепты, образы и таким образом фиксирует творческий характер интеллектуальной человеческой деятельности.

О метафорической способности – возможности создавать метафоры – как творческой способности говорил еще Аристотель: "...а всего важнее – быть искусным в метафорах. Только этого нельзя перенять от другого; это – признак таланта, потому что слагать хорошие метафоры – значит подмечать сходство" [2]. Под понятием "метафорические способности" будем понимать способность субъекта использовать и конструировать метафоры в процессе своей деятельности. Анализ метафорических способностей предполагает в первую очередь рассмотрение их внутренних психологических механизмов, обеспечивающих осуществление функций метафоры.

Рассмотрим механизм конструирования метафоры, исходя из структуры творческой деятельности [13]. *Первый этап* – возникновение авторского замысла и поиск объекта, т.е. ведущего образа (основания метафоры), позволяющего автору выразить свою идею. На *втором этапе* происходит выбор вспомогательного объекта, который является образным компонентом. Здесь и возникает основное затруднение: с чем сравнивать основание метафоры? Ведь именно вспомогательный объект через возможность допущения "*как если бы*" пробуждает в сознании образно-ассоциативные комплексы и реализует авторский замысел. В выборе вспомогательного компонента важны такие свойства мышления, как беглость, оригинальность, чувствительность к нюансам. *Третий этап* – синтез: создание в воображении "*идеальной реальности*" с целью получить новый смысловой результат с многоплановыми ассоциациями. Так как метафора состоит из буквального словесного выражения, в котором совмещаются объекты, в реальной жизни несовместимые, то именно в этом "*взаимодействии несовместимости*", а точнее, между их признаками и ассоциативными комплексами, которые им сопутствуют, создается новый объемный смыслодержащий образ, реализующий замысел автора метафоры [22].

Таким образом, при конструировании метафоры необходимо видение явления во всем многообразии свойств и признаков, умение выбрать то, что будет способствовать осуществлению замысла. С одной стороны, это видение определяется знанием и опытом субъекта, с другой – выступает как проблема ассоциативного когнитивного научения.

Для решения этой проблемы автор данной работы в ходе интеллектуального

тренинга использует комплекс в виде системы упражнений по развитию творческого воображения, каждое из которых выполняется по определенному алгоритму. Алгоритм дает возможность, не ограничивая "языковую личность" в диапазоне выбора и тем самым не нарушая субъективность творческого процесса, вести целенаправленный поиск наиболее оригинальных словосочетаний, расширить многообразие подходов к конструированию метафор на основе принципа системности и применять их осознанно. Это позволяет строить метафоры различной сложности – от простых сравнений до оригинальных художественных образов.

Задание "Конструирование образной аналогии" является частью данного комплекса. Алгоритм для выполнения этого задания состоит из трех этапов (шагов):

1. Выявление признаков основного объекта.

Выпишите в столбик признаки объекта – существенные и несущественные.

2. Генерирование ассоциаций в целях поиска вспомогательного объекта.

Для каждого признака запишите те ассоциации, которые он вызывает. Поиските эти ассоциации в природе, технике, быту, среди сказочно-фантастических персонажей и объектов, в сфере деятельности человека.

3. Перебор вариантов для выбора необходимого сочетания признаков.

Из всех слов, которые вы написали, выберите те слова, которые помогут вам в осуществлении замысла – создать художественный образ объекта.

Ниже приведен пример выполнения задания "Конструирование образных аналогий" группой учителей в ходе интеллектуального тренинга. В качестве основного объекта использовано понятие "ГИПОТЕЗА".

1. Признаки объекта:

1а) прямая линия;

1б) самая длинная (сторона треугольника);

1в) зажата (ограничена, замкнута) катетами или, наоборот, соединяет их;

1г) всегда напротив прямого угла.

2. Ассоциации, возникшие по аналогии от каждого признака объекта, и образные аналогии, связанные с каждым признаком;

2а) от признака "Прямая линия" (1а): луч солнца, линия взгляда, волшебная палочка, целеустремленность, честность и принципиальность в поведении, настойчивость и др.

За) Варианты образных аналогий:

Принципиальная линия (всегда только против прямого угла).

Волшебная палочка превращает прямой угол в треугольник.

Гипotenуза, подобно весеннему лучу солнца, создала треугольник и пробудила к жизни геометрию.

2б) От признака "Самая длинная" (1б): экватор, бессонная ночь в ожидании рассвета.

3б) Варианты образных аналогий:

Экватор треугольника.

Бессонная ночь между катетами.

2в) От признака "Соединяет" (1в) в том смысле, что, если бы гипotenуза не "соединила катеты", то не было бы и треугольника:

– сторона, которая своими усилиями создает треугольник;

– стержень (цемент);

– любовь, интерес.

3в) Варианты образных аналогий:

Третий, который не лишний.

Опора катетов.

Любовь, которая создала треугольник.

При рассмотрении гипотенузы как "зажатой" между двумя катетами возникли другие аналогии:

Угнетенная несгибаемость, зажатая натянутость, ограниченная устремленность.

2г) "Всегда напротив прямого угла" (1г) вызвала такие ассоциации:

– художник напротив мольберта;

– отражение в зеркале;

– один берег напротив другого;

— море напротив неба.

3г) Отсюда возникли следующие образные аналогии:

Гипотенуза — это прямой угол в зазеркалье.

В жизни много прямых углов, но мало гипотенуз... [21].

Как видно из приведенного примера, в процессе конструирования метафоры определяемый объект включается во все новые связи и в силу этого проявляет все новые свойства. Здесь многое зависит от способности человека находить аналогии, устанавливать ассоциации, быть способным посмотреть по-иному на нечто давно и хорошо известное.

Проведенный анализ позволяет рассматривать метафорические способности как творческие, познавательные. Эти способности интегрируются (проявляются системно) в режиме взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель и античная литература. М., 1978.
2. Аристотель. Поэтика. М., 1957.
3. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Сер. "Литература и язык". 1978. Т. 37. № 4. С. 330–340.
4. Вовк В.Н. Языковая метафора в художественной речи. Киев, 1986.
5. Грин Александр. Бегущая по волнам. Чебоксары, 1988.
6. Гусев С.С. Наука и метафора. Ленинград, 1984.
7. Жоль К.К. Мысль, слово, метафора. Киев, 1984.
8. Ильина Т.А. Актуальные проблемы дидактики высшей школы // Новое в теории и практике обучения. 1979. Вып. 4. С. 3–39.
9. Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967.
10. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. 1981. Вып. 10. С. 350–368.
11. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 1988.
12. Метафора в языке и тексте / Под ред. В.Н. Телия. М., 1988.
13. Моляко В.А. Психология решения школьниками творческих задач. Киев, 1983.
14. Новиков Л.А. Искусство слова. М., 1991.
15. Оконь В. Введение в общую дидактику. М., 1990.
16. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М., 1958.
17. Селье Ганс. От мечты к открытию. М.: Прогресс, 1987.
18. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 26–51.
19. Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение. Л., 1959.
20. Холодная М.А. Психологические механизмы интеллектуальной одаренности // Вопр. психологии. 1993. № 1. С. 32–39.
21. Шрагина Л.И. Логика воображения. Одесса, 1995.
22. Шрагина Л.И. Значение метафоры для процесса понимания // Сучасна психологія в ціннісному вимірі: Матеріали Третіх Костюківських читань. Київ-94. 20–24 грудня 1994 року. Т. 2. С. 124–125.
23. Шрагина Л.И. Процесс конструирования метафоры как элемент развивающего обучения и интеллектуального тренинга // Сучасна психологія в ціннісному вимірі: Матеріали Третіх Костюківських читань. Київ-94. 20–24 грудня 1994 року. Т. 2. С. 288–289.
24. Berggren D. The use and abuse of metaphors. Rev. Metaphys. 1962. Dec. P. 237.
25. Black M. Models and metaphors. N.Y., 1962.
26. Richards I.A. The philosophy of rhetoric. Oxford, 1965.